

Владимир Эль

Родился в 1972 г. в Рыбинске. Окончил бухгалтерскую школу.

Публиковался в городской и областной периодике, в литературной газете «Очарованный странник», в журналах «Московский вестник», «Новый берег», а также в коллективных сборниках «Вдохновение», «Окно».

Участник IV Форума молодых писателей в Липках (2004), финалист конкурса им. Н. Гумилёва «Заблудившийся трамвай» (2008).

Живёт в Рыбинске.

«Ничего не поздно...»

* * *

Это было ещё в январе.
Год делился на три и на два.
Я гадал на твоём словаре —
Выпадали чужие слова.

Я не ведал санскрит и латынь,
С древнегреческим не был знаком.
И тогда ты сказала: «Остынь,
Говоришь не своим языком».

Долго-долго смотрели в глаза,
Часто-часто дышали в ответ.
За окном бесновалась гроза.
В январе. Почему бы и нет?

* * *

Это будет другой Первомай.
Неприменно посыплется снег.
Остановится чёрный трамвай.
Увезёт сорок пять человек.

Ты коснёшься рукою стекла,
Ты увидишь вечерний салют,
И внезапные волны тепла
Нас с тобой поцелуем замкнут.

И не будет ни окон, ни лиц,
Только синий мерцающий фон,
Словно нас в ускоритель частиц
Занесло, а не в первый вагон.

И как только — один за одним —
Пара встречных звонков прозвенит, —
Мир за окнами станет другим,
И никто нам его не простит.

* * *

Над вокзалом вороны вьются,
Под ногами сверкает слякоть.
Ты стоишь под фонарным блюдцем.
Ты готова вот-вот заплакать.
Поздоровуюсь с первым встречным
И спрошу у него совета.
Он не сможет сказать, конечно,
Он и сам не нашёл ответа.

Хочешь — сумерки, хочешь — звёзды?
Хочешь — пыльную былль вагона?
Всё равно ничего не поздно,
Если ты не ушла с перрона.
Всё равно наше время — вечно,
Как захочется — так и длится.
Это только весна конечна.
Это только снежок кружится.

* * *

Ты впечатлительная очень,
Сегодня это ни к чему.
Ночь коротка — ещё короче
Дорога к дому твоему.

Не происходит листопада,
Не ожидается дождя.
Всё это — выдумать бы надо,
Всё это будет погода.

Само собой, возникнут строки —
И в них блеснёт листвою сад,
Сойдутся тучи на востоке,
Начнётся ранний листопад,

И грянет гром... Не прерывая
Круженье бабочки лесной,
Что нарисована — живая! —
В твоей зелёной записной.

* * *

Вот так и пишешь — без просвета —
Про скверик бледно-золотой,
Про ускользящее лето
И осень с тёмною водой.
Сюжетец незамысловатый,
С чертовской дюжиной имён...

И вдруг — о коннице крылатой
И блеске ангельских знамён,
О звоне лат и треске стали,
О роковом звучанье сфер...
Две строчки были.
И пропали.
Подобно солнцу, например.

* * *

Мне кажется — я не был молодым.
Родился я печальным и седым.

Ровесники мои — мои же внуки —
Зовут на двор, дают лопатку в руки

И предлагают новую игру,
В которой я ни разу не умру.

Какая безысходная игра.
Я сам её и выдумал. Вчера.